

Я долго молчал после того, как услышал слова Сяо Инь. Дело не в том, что я не хотел этого делать, а в том, что я просто столкнулся с этим во сне.

Это ситуация, которую даже я не могу разобрать для себя. Думаю, даже после того, как я позабочусь о делах Сидзуку, мои дни не вернутся в прошлое.

Увы, неважно! Лучше делать шаг за шагом, лучше не торопиться! А что касается этого человека.....

В конце концов, я последовал совету Сяо Инь и взял телефон Чжу Гэ Ланя и набрал его в соответствии с телефоном, указанным выше.

"Ха, я же говорил, ты мне позвонишь!"

Как только телефон был подключен, еще до того, как я смог говорить, Чжу-Ге Лань через дорогу уже был первым, кто заговорил.

Я спросил его в изумлении, как он узнал, что это я ему звоню, но он не сказал мне, просто что у него, естественно, есть свой путь.

Хотя я был озадачен, я также понимал, что в принципе невозможно получить какую-либо полезную информацию из уст Чжу-Гэ Ланя.

Я сказал Чжугэ Лану по телефону, что готов принять его помощь, а затем спросил его, что ему от меня нужно.

Цена.

Но меня еще больше озадачило то, что Чжугэ Лань сказал, что он ничего не хочет и полностью обязан мне помочь.

Такая противоречивая штука привнесла в мой разум проблеск осторожности. Никто в этом мире не обязан тебе помогать, кроме твоих близких.

У людей есть цель во всем, что они делают. Это как готовить, чтобы заполнить желудок и работать, чтобы заработать деньги.

Что касается заявления Чжугэ Лана о том, что он готов добровольно помочь мне, то я почти уверен, что он, должно быть, лжёт. Но потом я подумал об этом, и у меня не было той пользы, которую он мог бы получить от меня.

Так что я могу сдать только на время. Я не думаю о том, что имеет в виду Чжугэ Лан.

В конце концов, через несколько дней после выписки из больницы я записалась на прием к Чжугэ Лану по телефону, чтобы снова встретиться с ним, а затем я специально обсудила с ним вопрос о Вэнь Вэне.

Сразу после того, как я повесил трубку, я почувствовал, что на меня пристально смотрят. И я могу быть уверен, что этот взгляд не исходил от Сяо Инь.

Сяо Инь сидел рядом со мной в данный момент, и взгляд, который я чувствовал, был снаружи двери, и я подернул голову вверх, чтобы посмотреть на дверь.

Только, сквозь стекло двери в палату, я не видел никого за дверью.

Видя мои внезапные движения, Сяо Инь с некоторой растерянностью спросил меня, что не так. Я отодвинул свой взгляд на улицу и покачал головой, что это ерунда.

Я сказал Сяо Инь, что уже записался на прием к Чжу Гэ Лану, так что встречусь с ним, когда выйду из больницы. Сяо Инь кивнула счастливым лицом, и, честно говоря, она действительно чувствовала себя достаточно для таких дней.

На данный момент это чувство снова прошло. Я не знаю точно, кто за мной наблюдал, может, это был Вэнь Вэнь, может, это был Чу Мин, а может, это был кто-то другой.

Я не чувствовал себя очень голодным, потому что у меня было кое-что на уме. Теперь, когда мое сердце расслаблено, я чувствую себя голодным.

Это было после шести утра, когда я проснулась от кошмара, кошмар, который был бы странным, если бы мой желудок не был голоден.

Когда Сяо Инь услышала мои слова о том, что я голоден, она встала и решила пойти в столовую, чтобы купить что-нибудь поесть. Вскоре после того, как Сяо Инь ушёл, вошла медсестра.

Однако, в отличие от обычного, сегодня медсестра-леди фактически принесла букет цветов в руку. Я не мог не дразнить ее, так как мое настроение в этот момент сильно улучшилось.

"Медсестра популярна, цветы прекрасны!"

Мне просто не пришло в голову, что медсестра выслушала меня и не могла не взглянуть на меня, сказав, что цветы были не для нее, а для меня.

Теперь моя очередь любопытствовать, что кто-то прислал мне цветы. Кто-то из компании прислал свои соболезнования, когда узнал обо мне?

Но это тоже неправильно, так почему ты не видел все это. Или это кто-то другой, но это невозможно, и мои друзья не могут знать о моей госпитализации.

Я с недоумением спросил медсестру, которая прислала цветы. Где он сейчас?

Медсестра положила цветы в вазу на прилавке и сказала, что они от мужчины средних лет, но ушла, положив их на прилавок и дав четкое объяснение.

Я спросил ее еще раз, видела ли она, как он выглядит.

Вместо этого она покачала головой и сказала, что не видит его ясно. Поскольку другой человек был одет в шляпу и солнечные очки, он мог сказать, что это был мужчина средних лет только по его коже и голосу.

Вскоре медсестра выписалась и покинула палату, в то время как я уставилась на цветы в вазе и впала в созерцание.

После возвращения Сяо Инь я вырвался из своего созерцания. Как только Сяо Инь вернулась, она нашла лишние цветы на шкафу и любопытно спросила, кто их послал.

Я ответил ей, что тоже не знаю, это медсестра принесла. Сказал, что это от мужчины средних лет, но не разглядел другого человека.

Теперь Сяо Инь тоже был любопытен, что есть такой человек.

Отложив на время цветочную материю в сторону, Сяо Инь сначала взял завтрак, который

купил Сяо Инь, и начал его есть.

Я хорошо восстановился после травмы и, по оценкам, меня выпишут из больницы еще через два-три дня. Поврежденная правая рука больше не двигается.

Что касается умеренного сотрясения мозга после аварии, то оно также восстановилось после нескольких дней отдыха. И мой мозг больше не проявлял симптомов дискомфорта.

Во время завтрака я поговорил с Сяо Инь о том, что меня выписали из больницы на несколько дней.

Сяо Инь все еще немного волновалась, когда услышала, как я сказал, что ее выпишут из больницы, сказав, что она не останется на несколько дней.

Я сказала Сяо Инь, что со мной всё в порядке, что моё собственное тело знает себя и нуждается в реабилитации наверняка, но дома всё то же самое.

Я правда не хочу больше оставаться в больнице, я плохо себя чувствую в эти дни.

В конце концов, по моему настоянию, Сяо Инь скомпрометировался. Но только если доктор согласится, конечно, или меня никогда не выпишут.

Я также знал, что это была самая большая уступка Сяо Инь, так что я не стал снова торговаться с Сяо Инь. Последние несколько дней я лгала и чувствую, что мое тело ржавеет.

Так что после завтрака я планировал прогуляться на улице и немного позаниматься активным отдыхом. Сяо Инь на самом деле немного колебался, думая, не стоит ли мне встать с постели и прогуляться.

Однако, после моего убеждения, Сяо Инь наконец-то согласился. Тем не менее, она предложила поддержать меня, иначе бы не стала.

Вообще-то, я бы хотел сказать, что все, что мне больно - это мои руки и голова, обе ноги - это совсем не проблема. Но, глядя на серьёзное выражение Сяо Инь, я в итоге не заговорил.

После прогулки с Сяо Инь в саду больницы я почувствовала себя гораздо более расслабленной, и после небольшой активности я почувствовала, что все мое предыдущее истощение прошло.

После почти получасовой активности Сяо Инь начал призывать меня вернуться в палату. Как бы мне не хотелось подкрадываться еще какое-то время, Сяо Инь сказал, что больше не надо.

В конце концов, мне пришлось следовать за Сяо-Инем обратно в подопечную, и как только я вернулся, я почувствовал себя неуютно, как будто меня посадили в тюрьму. Теперь я с нетерпением жду того дня, когда меня скоро выпишут из больницы.

Также повезло, что это был телевизор в палате, и я смогла посмотреть шоу, чтобы скоротать время, в противном случае я действительно чувствую, что я бы не погибла в автокатастрофе и умерла бы в этой больнице.

В обеденное время Сяо Инь пошла купить еды, и хотя я сказал, что могу пойти с ней в кафетерий, она сказала, что ни на что не согласна.

Не знаю, может, это из-за обеда, но у меня веки тяжелеют и я не могу их держать открытыми. И когда я попытался говорить, я обнаружил, что не могу издавать ни звука.

Точно так же, как я собирался потерять сознание, я снова почувствовал, что чувство подглядывания, все еще у двери.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/872062>